

Клан Заката - 4. Наследник

Михаил
Тихонов

Михаил Тихонов

Клан заката. Наследник

Серия «Империя Отшельника», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69905416*

Аннотация

После долгого блуждания, нечаянная встреча меняет планы Марка. Теперь его путь лежит на север. Смогут ли враги стать друзьями? Только время покажет. Тем более, от планов найти Янбике, княжич не отказывается...

Над Великорусским Союзом продолжают сгущаться тучи. Мятеж практически раздавлен великокняжескими войсками. Только небольшой уезд, все еще не сломлен и продолжает сопротивление...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	35
Глава 2	48
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Михаил Тихонов

Клан заката. Наследник

Пролог

Москва. Особняк Долгорукого – главы Особого приказа. Весна.

Боярин Матвей Иванович Долгорукий, нервно расхаживал по гостиной, не в силах сдержать злость. Нет, ну надо же – переговоры! Может Матвей Иванович уже и деньги потратил полученные от капитула, за земли Белецкие. Столько трудов, чтоб инфильтровать бойцов Ордена, пошло насмарку зимой. А все из-за этого герцога. Ну чего проще – вывести мальчишку, захватить его и передать паладинам.

Глава Особого приказа прекрасно знал, что княжеский приемыш ментальный маг. Как знал и то, что Святой Престол, платит хорошие деньги за таких людей с ментальным даром. Нет... Надо было в самом начале сжечь на костре мальчишку, да и вся недолга.

А все жадность Глафиры. Жenuшка, растудить ее... Под пятьдесят лет, а все молодухой хочет скакать. Услуги по омоложению денег стоят. Долгорукие, род хоть и зажиточный, а все ж не настолько, чтоб молодость было сохранить по карману. Здоровье поправить, чтоб подольше прожить

это одно, а вот чтоб в пятьдесят годков выглядеть двадцатилетней девчушкой, совсем иные деньги требуются. Да и, пока отец жив, капиталов родовых Матвею Ивановичу не видеть.

Вот и решил подзаработать. Вроде и благое дело – от менталиста избавиться, да и для собственного кармана польза. Капитул за менталистов по весу золотом платит. Нет, если удастся дотянуться до Дубельта, собственными руками готов задушить.

Только ведь герцог, хоть и казался простачком, а все же не дурак. Как только запахло жареным, собрал вещи и рванул к степнякам. Где его теперь найдешь? Даже дочку в Академию на обучение возвращать не стал. И паладины хороши – устроили бойню посреди города. И мальчишку упустили, и князя не устранили. В тот раз насилу удалось дело замять. Матвей Иванович самолично «правильные» доклады для Яромира готовил. Представил все так, что окопались в Белецке злыдни, замышляющие супротив Великого Князя.

Там подтолкнуть, тут подсказать и вот уже мятеж полыхает по всей стране почти. На этом деле и сам Матвей Иванович неплохо заработал, и род поднялся за бесценок прибрал кое-какие-активы мятежников. Да и нужных людей удалось подмазать. Там и Орден паладинов подключился, предложив помощь. Даже и цену запросили небольшую. И как раз земли Рифейца. Мятежники разбиты, осталось всего ничего – добить ополчение, назвать войском сброд, который собрал Глеб Георгиевич, язык не поворачивается.

Там и Орден получит желаемые земли. Чего уж Святой престол забыл в тех диких местах, неизвестно. Да Матвею Ивановичу и не интересно. Магистр щедро платил за услуги. И не только деньгами, но и обещался магами помочь, для того чтоб Глафире молодость ее вернуть. Чего уж, боярин и сам не прочь вновь себя двадцатилетним ощутить.

А тут – переговоры. Причем, Яромир и возражений слушать не стал. Да особо из тех, кто участвовал в том совещании, никто не возражал. Нрав у великого князя жесткий. Матвей Иванович не удивится, если после того, как заматня закончится, Яромир тихонько прикопает наемников из латинян и литовцев там же, в диких Закатных горах. Хотя... Слово он дал, что вознаградит магистра.

Нет, ну каков Великий князь... И ладно бы просто решил договориться с Рифейцем, так еще и его! Долгорукого собрался отправлять с посольством. Матвей Иванович, хоть и жаден без меры, и частенько пользовал Особую службу в своих интересах, но о старом Рифейце знал поболее того же Яромира. Ум, он ведь никуда от жадности не девался.

И ведь придется ехать... Матвей Иванович переживал, как раз из-за того, что лично придется встретится с Глебом Георгиевичем. Это Яромиру можно подсунуть нужные доклады, чтоб вопросы не возникли. Рифеец сам был в Белецке зимой, а учитывая его послужной список, с уверенностью можно говорить, что он знает, чьи уши торчат за беспорядками. Опытный волкодав... Да и не только за зиму спросит

Рифейский князь...

Матвей Иванович вспомнил свой первый заказ от Ордена. Давно это было... Только вряд ли Рифеец забыл или простил смерть сына и жены. Это ищеек губернских запутать, когда ты глава Особого приказа, раз плюнуть, а вот князя... Даже удивительно, что до сих пор топчет эту бrenную землю боярин Долгорукий Матвей Иванович. И теперь самолично голову в пасть медведю предстоит сунуть. Чертов герцог... Не мог, что ли нормально организовать покушение на Глеба? Теперь-то, к князю и не подступишься.

Рифеец может и собрал ополчение из сиволапых мужиков, но вот ближний круг у него из матерых отставников, которые за своим командиром в пекло адово спустятся. Причем, скорее всего, вернуться живыми... Вот и меряет шагами гостиную в своем особняке почти всесильный глава Особой службы. Страшно, до дрожи страшно ему. И ехать страшно, и оставаться страшно.

Раздавшийся перезвон дверного колокольчика, вывел Матвея из раздумий и заставил немного расслабиться. Наконец пожаловал гость, которого он так долго ждал. Правда, самому надо бы дверь открыть, так как прислугу разогнал, чтоб переговорить без свидетелей. Но то ерунда, главное, что магистр появился.

Там же, чуть позже

– Итак, магистр Леон, что будем делать? – Матвей Иванович сидел в кресле, напротив визитера.

– С чем, мой уважаем друг? – Слащаво улыбнулся Леон. Это выглядело настолько фальшиво, что Долгорукого передернуло. Все же, омерзительный тип – этот магистр.

– С переговорами. – Вот боярину было не до улыбок. – Вы же понимаете, что, если я туда поеду, мне не жить. Уж Рифеец мне все припомнит.

– Вы позвали меня, чтобы пожаловаться на свою нелегкую долю? – Магистр вновь улыбнулся, но в глазах его было равнодушие. – Вам не кажется, вы обратились не по адресу? На мой взгляд, переговоры вполне разумный ход со стороны Яромира. Мы получаем что хотим, при этом не теряя воинов в боях. Вам не кажется, что это выгодно всем? Даже вам. Насколько мне известно, Рифеец хороший полководец. И, думаю, даже с тем ополчением, которое он собрал, сможет умыть ваши войска кровью. Так что, если вы хотите знать мое мнение – переговоры хорошая идея.

– И вы не боитесь? – Матвей Иванович вдруг понял. Орден списал его со счетов. Уж магистр Леон прекрасно знал, кто организовал убийство семьи Глеба. По заказу магистра причем.

– А чего мне бояться? – Сделал удивленное лицо. – Орден ни при делах. Да, Яромиру где-то удалось нанять несколько тысяч воинов, но мы то тут причем. Рудники, обещанные нам, формально будут принадлежать частным лицам из германских земель. С Яромиром уже и купчая оформлена, на эти земли. Так что, если вы думаете, что Ордену стоит опасаться козней Рифейца, после начала работ на рудниках, то зря. Орден не будет иметь никакого отношения к этим делам. Если вы не забыли, Орден паладинов запрещен на территории Великорусского Союза.

Матвей Иванович усмехнулся. Примерно такого ответа он и ждал от магистра. Ну, что ж...

– И вы считаете, что какие-то бумажки уберегут вас от мести князя Рифейского? – Матвей Иванович улыбнулся.

– А зачем Рифеец будет мстить нам? – Магистр ответил на улыбку, но в глазах мелькнул холод. – Мы никакого касательства к нему не имеем. Ни к нему, ни к его трагедии. Старший сын погиб в результате несчастного случая, а приемыш... Всем в Белецке было известно, что у Марка, – надо же, отметил про себя Матвей, магистр и имя знает. – Был конфликт с сыном герцога Дубельта. Так чего нам бояться?

– Уверены? А теперь представьте, что я встречаюсь с Глебом Георгиевичем, который, я уверен, знает о моей причастности к гибели его семьи. – Матвей Иванович улыбнулся. – Как думаете, устоит князь от соблазна воспользоваться слу-

чаем и заполучить в свои руки виновного в гибели собственной семьи? Понимаете, чем это может вам грозить?

– Лично мне, ничем. – Равнодушно пожал плечами магистр. – К тому моменту, меня уже не будет в Москве. А вот вам не завидую.

– Что даже не попробуете развеять мои страхи тем, что мол я же посланец Яромира и Рифеец меня не тронет?

– Мы взрослые люди, и оба понимаем, что князя это не остановит. – Магистр отвечает равнодушно. – Не понимаю, к чему эти разговоры. Или вы так завуалировано пытаетесь мне угрожать и добиться какой-то помощи? Могу сразу сказать, что ничем помочь не могу. И ваши угрозы напрасны. – Леон злорадно улыбнулся. – Ваши страхи, это только ваши проблемы. Могу дать совет – боитесь, переубедите Великого князя или откажитесь от столь почетной миссии. В Москве вас Рифеец не достанет.

– Даже так?

– Именно так, мой дорогой друг. – Магистр начал подниматься. – Ничего личного, просто бизнес. Рад был увидеться, всего доброго.

Магистр Леон спокойно направился к двери. Матвей Иванович смотрел ему в спину и его жгло ненавистью. Но по всему выходило, что магистр прикрыт со всех сторон, а главу Особой службы, просто списали со счетов.

– Магистр Феофан. – Матвей Иванович решил выложить свой последний козырь.

Леон будто на стену наткнулся, так резко остановился. Но поворачиваться не спешил, как и что-либо говорить. Ожидая продолжения.

– Вы же так и не нашли его следов? – Матвей Иванович сверлил взглядом затылок Леона. – У меня есть сведения, что его нашли люди князя. – Он с удовольствием отметил, как напряглась спина магистра. – По-прежнему считаете, что князь – это сугубо моя проблема?

– Что вы хотите? – Леон не повернулся, но все же подал голос.

– Устраните князя. – Матвей Иванович внезапно почувствовал уверенность в том, что и в этот раз удастся выско-чить сухим из воды. – Я знаю, что у вас имеются такие возможности. Нет человека – нет проблем.

* * *

Лагерь под Радославлем. Князь Рифейский

Глеб Георгиевич плеснул в лицо холодной воды, пытаясь разогнать сонливость. С Евлампием Астаховичем засиделись далеко за полночь. Все рядили, как дальше быть. Основные силы западной группировки разбиты, те войска, что собрал Глеб, для наступления непригодны. Нет, через пару месяцев, можно будет попытаться счастья. Но сейчас, князь отдавал отчет в этом, его войска – это ополчение. И если на подготовленных позициях, да с кое-какими сюрпризами в виде

тех же файерметов, еще и могут устоять, то в атаке на слаженные регулярные войска, лягут. Без пользы.

А вот воевода, не вникнув толком в состояние дел, впечатлился количеством собранного народа, и убеждал, что стоит, как минимум войти в Радославль и удерживать губернскую столицу до подхода подкреплений с севера. Вроде грамотный воин, но предлагает странные идеи. Неизвестно, как отнесется население города, к тому, что войска Глеба завяжут бои на улицах. На минутку – в Радославле под полмиллиона жителей. Да они и без участия великокняжеских наемников размажут те три десятка тысяч воинов, которые собрал Глеб.

Причем на вопрос Глеба, по поводу настроений населения, Евлампий как-то заюлил. Но с уверенностью говорил, что ерунда это все и собранных войск, хватит, чтобы размазать наемников. Князь не понимал, то ли воевода с медовухой перебрал, то ли стремился очиститься после поражения, но напрочь отключился от реальности и будто не слышал возражений.

Все упирал, что в городе будет проще удерживать позиции, даже если и по численности великокняжеские войска будут превосходить. Ну да, не знаком видимо со спецификой городских боев. Всю жизнь провел на службе в приграничье. В городе, большую роль играет выучка бойцов и дисциплина. Конечно, льстит, что Евлампий равняет вчерашних рабочих и крестьян с наемниками, посвятившими всю жизнь войне, но к делу это никак не относится.

Приходилось Глебу Георгиевичу штурмовать города. Куда там Радославию, гораздо меньше по размерам, а и то, кровью умывались. Нет, определенно, лучше остаться здесь. И позиции оборудованы, и засады устроены. Случись что, и отойти можно, не переправляясь через реки. А если в Радославле завязнуть, так попробуй в случае неудачи отвести войска за Белую... Да при преследовании противником. Евлампий все упирает на скорый подход клановых войск Белозерских, так и лучше уж тут дожждаться. Лагерь укреплен хорошо, даже если боевыми магами пытаться атаковать, получится отбиться. Все ж, Глеб Георгиевич фортификации и боевые хитрости изучал не по книгам. Да и кроме него, имелись специалисты из отставников...

А Евлампий... Ну, хочет видимо оправдаться за поражение, до подхода основных сил, что не задвинули. Только не на того нарвался. Глеб Георгиевич, хоть и не входит в Совет воевод, но они ж сами захотели его поднять до начальника штаба, так что идут лесом. Людей ложить непонятно ради чего, не даст. А будут сильно возмущаться, так и во все можно будет уйти вместе с войсками. Рифейскому князя ведь до престола дела особого и нет. Ну да, поднял мятеж именно он, но изначально никаких претензий не предъявлял на власть в Союзе. Только Рифейское княжество сделать независимым.

Сейчас, когда стало известно, что Марк жив, стоит озаботиться тем, чтобы ему было куда вернуться и не оказаться

на костре. Да даже если и просто в тюрьме – тоже не лучший вариант. Наиболее оптимальным было отойти в горы, и там уже понемногу накапливать силы, для длительного противостояния. Само собой, Яромир заблокирует торговлю с остальными землями Руси, но тут ведь дело такое... Золотишко люди любят, хоть русские торговцы, хоть латинянки. Да и кочевники не прочь денег получить. И самое главное – Глеб Георгиевич знал, где взять это золото. Толком не оценивал запасы в жиле, конечно, но и надобности не было особой, да и находится месторождения на землях Таисьи. Но она вроде бы и не против. Предварительно князь с ней уже обговаривал, но не конкретно.

Даже удивительно, что Мать-хранительница, до этого державшая строгий нейтралитет, после мятежа, вдруг начала сотрудничать с ним. Хотя... Кто их этих древних рифейцев поймет... Не вредит, а помогает, и уже хорошо.

Глеб Георгиевич склонялся к тому, чтоб дать приказ на отход в горы, но и просто остаться на этих позициях, вполне нормальный вариант. Единственное, чего точно делать не станет – это бросать войска в наступление. По крайней мере, пока не подойдут обещанные Евлампием подкрепления.

Наконец, сон решил сдаться и под напором ледяной воды спрятался подальше. Князь встряхнулся. Солнце только недавно поднялось над горизонтом и люди в лагере еще только начинали подниматься. В принципе, можно было и по-

дольше подремать, но надо было заслушать доклад Сыча, да отправить его обратно. Аким, конечно, человек надежный, но все ж опыт не тот. Это Сыч успел и в войсках Союза послужить, и понаемничать и даже, как он говорит, городом каким-то управлять на Аппенинах.

Когда князь его спрашивал, чего ж он тогда бросил такую должность и вернулся в здешние холодные края, как-то странно смущался и не отвечал. Некромант, и смущается... Это на самом деле смешно. Для князя... Ну да, у каждого могут быть тайны, главное, чтоб не во вред общему делу. В любом случае, управленческий опыт у неприметного некроманта имеется.

– Сиди. – Глеб вошел в караульную палатку, где ночевал Сыч и махнул тому рукой, чтоб не поднимался из-за стола. – Отдохнул?

– Да, княже. – Сыч все же поднялся на ноги, поправляя лежащие перед ним на столе бумаги, чтоб не свалились на пол. – Вот, работаю.

– А ты вообще спишь? – Подходя к столу и разглядывая развернутую карту с различными пометками.

Судя по еще не высохшим чернилам, Сыч делал эти пометки совсем недавно.

– Иногда. – Отодвигаясь в сторону, чтобы князю было удобнее, ответил некромант. – Мне много и не надо, пару часов вздремну и нормально.

– Эх, молодость... Завидую. – С легкой иронией произно-

сит Глеб Георгиевич. На самом деле, Сыч уже не так и молод. Сколько ему? Лет сорок-пятьдесят? Но он маг, поэтому так сразу и не определишь. – Что тут у нас? – Окидывая взглядом карту Белецкого уезда, исчерканную пометками, задает вопрос.

– Так... – Сыч набрал воздуха, собираясь с мыслями. – К докладу вам вот готовлюсь. – Что-то он под конец смутился. И носочком ноги пол потерябил. Прямо, как студент на экзамене.

– Готов? – Князь улыbnулся, глядя на заробевшего некроманта. Нет, ну надо же... Опытный боец, каких поискать, а тут с мыслями собраться не может.

– Готов, княже. С чего начинать? – Вот, уже голос, уверенный у некроманта.

С другой стороны, ему ведь отчитываться не за то, сколько душ загубил и какие позиции взял, а по делам мирной сферы. Специфика иная.

– Да с карты и начни. – Глеб пожал плечами. – Чего у тебя тут нарисовано?

Сыч обошел стол и встав напротив князя, взял в руки авторучку, после чего начал показывать ею как указкой и комментировать, что именно показывает.

– Вот эти квадратики, княже. – Сыч обвел несколько областей на карте, в районах долин, рядом с реками. Уже стандартные обозначения князь читать умел. – Поля новые, которые завели под посевы. Здесь. Здесь. И тут... Мать-хра-

нительница, спасибо ей, помогла быстро расчистить от леса. Не пришлось сильно маяться с корчевкой. Вот тут – целинные поляны, которые без деревьев были. – Ручка ткнулась в другие накарябанные значки. По подсчетам, в этом году мы сможем увеличить площади под посев в шесть раз. Если погоды позволят. Ну и... – Сыч слегка замялся. – Таисья если поможет.

Князь про себя отметил легкую опаску Сыча, когда он мать-хранительницу упоминал. Ну да, он и сам ее опасается.

– Зерно под посадку откуда? – Князь прикинул по карте, какие площади расчистили, какие и так возделывались. Выходило много... Даже если неурожайный год будет, то должно хватить... Но то потом посчитать можно. Прикинуть.

– Так это, успели из Оренбурга привезти, до того, как его войска великого князя взяли. – Сыч пожал плечами. – Аккурат в конце марта наш караван из Оренбурга последний вышел. Зерно уж крестьянами раздали. Я уезжал, пахота началась.

– Стой! – А вот князь вдруг споткнулся на неожиданной новости. – Оренбург взят Яромиром?

– Ну да. А ты не знал, княже? – Сыч удивленно посмотрел на командира. – В конце марта еще. Вот, я распорядился и засечную черту готовить, на случай если великий князь с этого направления решится удара. – Ручка указала на тройную линию, идущую поперек горных хребтов. Правда... – он замялся. – Людей мало, поэтому строительство идет мед-

ленно. Да и заполнять некем... Воев не хватает.

– Сколько смог набрать войска? – Глеб уточнил, а сам более пристально стал всматриваться в карту, ища отмеченные Сычом рубежи обороны.

– Около тринадцати тысяч. – Сыч тяжело вздохнул. – Но в основном необученные и пригодны разве что патрулировать улицы. Для правильного боя не годятся. Организованы обучающие лагеря, но...

– Понятно. – Глеб Георгиевич прервал вздыхания своего подчиненного. Да и так все было ясно. – Но хоть что-то. Смотри, а вот почему у тебя укрепления идут по северным хребтам. – Князь ткнул пальцем в тройную полосу на севере Белецкого уезда. – Инзерский рубеж, предгорья это обсуждалось. А вот тут – в районе Иремели, у тебя в обе стороны засечная черта. Там же пермские земли. От кого там обороняться собрался? От союзников, что ли?

– Княже, так это... – Сыч искренне удивился. – Так нет там союзников. Месяц назад оттуда беженцы пошли. Пермская губерния под контролем Москвы. На тех рубежах уже и стычки были с передовыми разъездами великокняжеских войск. Благо, горы... Большими силами не пройти, а в зарифейские болота вряд ли они сунутся. Хоть с запада давно не было набегов, но сам знаешь, границы еще при Святославе Игоревиче устанавливали с тамошними народами. И вряд ли они будут рады незваным гостям.

– Подожди, то есть как это месяц назад пермские земли

перешли под контроль Яромира? – Глеб Георгиевич уставился на Сыча. – Ты уверен? Мне же... – Князь замолчал.

– Ну как же не быть уверенным? – Сыч пожал плечами. – Беженцев в Белецкой округе, считай под сто тысяч из тех мест уже набралось. Я их на строительство укреплений привлекаю и на земельные работы. Чтоб от безделья не озоровали. Они сказали, что войска Белозерских разбиты, а земли отошли в управление княжеским ставленникам.

– Так... – Глебу Георгиевичу новые новости совсем не понравились. Евлампий же говорил, что со дня на день должны подойти подкрепления с севера. А по словам Сыча получается, что подкреплений и не существует вовсе.

Нехорошо, ой не хорошо. Глеб еще раз бросил взгляд на карту. Да, Сыч провел хорошую работу, прикрывшись засечными линиями со всех сторон кроме западной. Но оттуда и некому нападать особо. Башгирды живут. С ними торговля налажена, хоть и не особо они богатые. Но мясо, войлок, кожи, мед тот же... Да и нет у ближайших родов сил столько, чтоб Белецк атаковать и ни к чему.

Проблема в другом – до этих укрепленных линий, больше ста верст ровного пространства. Евлампий, но каков...

– Так ты что, княже, не знал? – До Сыча начало доходить. – А я думал, что у вас больше донесений о положении дел. Эх, знал бы...

– Да ладно. – Глеб хмуро отмахнулся. – Мой промах, доверился «союзничкам». – Сквозь зубы процедил он. –

Вот же... – Хотел выругаться, но сдержался.

В палатке повисла пауза. Глеб Георгиевич обдумывал вновь открывшиеся обстоятельства, а Сыч хмурился, коря себя за то, что сразу не послал весть князю про беженцев с севера и юга. Решил, что его дело разобраться на месте, а у князя и свои информаторы имеются.

– Часовой! – Глеб резко вышел из задумчивости и гаркнул так, что Сыч вздрогнул.

Воин ворвался в палатку с арбалетом наперевес, видимо решив, что опасность князю угрожает. Но увидев, что все в порядке, тут же опустил оружие и вытянулся перед командующим.

– Командиров отрядов в мой шатер. Срочно. – Короткий приказ. – Бегом.

Часовой испарился из палатки будто его и не было. А по лагерю начал подниматься шум. Глеб поморщился. И к чему вот сейчас так панику поднимать. Положение, конечно, не лучшее, но не атакует же никто... Это сгоряча.

– Не забыл еще, как с людьми «разговаривать»? – Глеб повернулся к Сычу. – Надо кое-кого поспрашивать...

* * *

Вечер того же дня. Лагерь Рифейца

Ровные ряды воинов проходили мимо сидящего верхом Глеба Георгиевича. Сотня, две, три... Походная колонна рас-

тянулась уже на пару верст, а людская река все текла и текла мимо князя. Лагерь, еще утром лениво шумевший, сейчас представлял из себя лишь вытоптанное за месяц поле, с черными проплешинами костровищ.

Совет командиров единогласно решил, что в условиях, когда до тыловых баз две сотни верст, подмоги ждать неоткуда, держать оборону на западном берегу Белой, бессмысленно. Войска Великого князя просто обойдут южнее или севернее, и что будет, если они ударят по Белецкому уезду, в котором из войск только недавно набранное ополчение, даже думать не хотелось.

Князь Рифейский, в первый раз в своей не такой уж и короткой жизни, оставлял позиции без боя. Да что там без боя, даже не увидев вражеских войск. Где-то в глубине души его ворочался червячок сомнений и пыталась пробиться сквозь железную волю, его боевая молодецкая удаль. Но...

Евламий Астахович не долго отнекивался. Да и сложно врать, когда тебя допрашивает опытный некромант. Это почти как менталист, только методы болезней. Сыч неплохо умел развязывать языки. По итогу, когда от бравого воеводы уже осталось мало что целого, полуразложившийся заживо некроконструкт, только чудом не отдавший богам душу, Глеб Георгиевич знал истинное положение дел. И даже почему так настойчиво воевода хотел занять Радославль.

Войск Яромира на восточном берегу было около сорока тысяч. Причем, около пяти тысяч магов. Не очень могуще-

ственных, но... Рифейскому войску и этого за глаза. А суть плана была проста – Евлампия Астаховича взяли в плен, и в обмен на свободу, предложили сдать Глеба.

Заманить войска князя в Радославль, где их уже ждали. Но главным было, сделать так, чтобы Глеба Георгиевича смогли схватить живым и отправить в Москву, для показательного суда. Само собой, уже тогда Евлампий Астахович знал, что основные войска повстанцев разбиты, а клан Белозерский полностью уничтожен.

По большому счету, Глеб мог понять Евлампия. Жизнь, она ведь штука такая... Когда ты понимаешь, что скорее всего остался единственный не только в Роду, но и в клане, на многое будешь готов, и не только на предательство. Но и душу продашь, наверно...

Да, пожалуй, понять мотивы Глеб мог. Простить – нет. Как рассказали воины, прибывшие с Евлампием, воевода сдался раньше, чем погибли воины, бьющиеся с превосходящими силами врага. И те бойцы, которых отдал в объединённые силы Глеб Георгиевич, и остатки пограничной бригады. Воины, которых Евлампий повел за собой, еще дрались, а он уже сдался. Спасая свою шкуру... Вот этого Глеб не мог понять и простить. Это было не по чести.

Тот же воин, который рассказывал про сдачу Евлампия в плен, поведал и о том, что войска, даже после предательства воеводы, отказались сложить оружие. Попытались прорваться сквозь кольцо окружения и уйти на запад. Но в ка-

кой-то момент, на них будто безумие накатило. Воины вместо того, чтобы драться с войсками Яромира, начали нападать друг на друга, а то и вовсе убивать сами себя... С того поля боя не вышел никто...

– И все же, не верится мне, что у Яромира оказался настолько сильный ментальный маг, который смог задурманить голову нескольким тысячам опытных воев. – Глеба Георгиевича вот этот вопрос в данный момент мучал сильнее всего. – А ты как думаешь, Сыч?

Своего подручного, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, князь не стал отсылать в Белецк. Смысла не было. Войска все равно уходили туда, так и незачем в одиночку некроманту кататься.

– Ну, княже, менталисты может и есть. Кто ж его знает... – Сыч задумчиво пожевал травинку, которую держал в зубах. – Но тут соглашусь – вряд ли такой силы. Да и, сам же знаешь, что сильно преувеличена сила ментальных магов. Из них получают отличные наемные убийцы, или управленцы. Чувствуют мысли людей, и уже от этого отталкиваются. Человек не может не думать и не чувствовать. А вот свести с ума... – Сыч задумался. – Про такие случаи не слышал. Нет, тут что-то иное, княже. Да и Евлампий, он хоть и слабый, но маг. Сумел бы почуять воздействие. И нам бы обсказал во время допроса.

– Так может этот самый менталист одурманил Евлампия, и стер ненужные мысли? – Глеб Георгиевич сам понимал

шаткость своей позиции. Он хоть и не был магом, но вот убивать их умел, как немногие.

— Что же мешало тогда этому самому менталисту затесаться среди воев, приехавших с воеводой и тебя задурманить? — Сыч ненадолго замолчал. — Нет, княже, иное тут что-то... Вот крутится в голове, рассказывали в Академии на уроках, а вспомнить никак не могу. Был лектор откуда-то из Мидии. Вот он, что-то про подобные мороки рассказывал...

— В Академии? — Глеб Георгиевич удивленно посмотрел на подчинённого. — Ты в Академии обучался? Тебе сколько лет тогда получается, а Сыч? — Князь с подозрением уставился на подчиненного. — Если мне память не изменяет, так кафедру некромантии закрыли еще до моего рождения. И ты никогда не говорил, что учился в Академии. — Рука Глеба произвольно потянулась к рукояти меча, висящего на поясе.

За сегодня у него было слишком много поводов для нервной реакции. Слишком... И тут еще такие детали выясняются про, считай, ближайшего помощника. После предательства Евлампия, это уже было слишком.

— Так ты и не спрашивал, княже. — Сыч ответил невозмутимо. — Было дело, обучался, раз уж речь зашла. Несколько лет даже преподавал. — Он тяжело вздохнул. — А годы... Так, почитай, пару сотен уже разменял. Да ты не напрягайся так, княже. Я тебе жизнью обязан, и не предам.

— Да я... — Глеб Георгиевич пытался что-то придумать,

как-то высказать тот ворох мыслей, который в его голове закрутился, никак не желая упорядочиваться.

– Вижу, как тянешься к мечу, княже. – Сыч спокойно рассматривал идущие мимо них войска. – Потому и говорю, не переживай. Хотя и отлучен я от рода еще до твоего рода, но честью не торгую. Может не беспокоиться на сей счет. Опять же, мне хоть и третья сотня годков идет, а помирать раньше времени не хочется. Отшельник, он хоть и старается не вмешиваться в людские дела без особой надобности, но думается, ежели всерьез кто удумает против тебя, так участь Евлампия Астаховича благой покажется. – Сыч бросил взгляд за спину, в сторону берега реки.

Там, возвышаясь над окружающей равниной, свисали на кольях клятвопреступники. Все скопом. Воевода Евлампий Астахович, и все его вои, приехавшие сюда. Они еще были живы, Сыч постарался сделать так, чтоб мучения продолжились подольше. Некромантия, ведь дело такое, оно может не только с мертвыми работать, а и с живыми. Хороший некромант мог и нежить поднять, и убить легко, и вылечить. Или просто поддержать на время жизнь в том, кто должен прочувствовать всю тяжесть своего проступка.

– Стой! – Глеб Георгиевич тряхнул головой. – Я уже совсем запутался. При чем тут Отшельник? Ладно, согласен, у тебя я особо не расспрашивал, о том, кто ты есть на самом деле. – Князь только сейчас впервые за годы знакомства, вдруг задумался, а почему, кстати, он поверил на слово

некроманту, и даже не стал перепроверять его биографию. — Думаю, и тут без твоей магии не обошлось. Так?

— Ну, так... — Сыч равнодушно пожал плечами. — Ни к чему тебе, княже, лезть в те дебри. Я Сыч уж почитай больше сотни лет. Для тебя, Глеб Георгиевич, разве что-то меняется, от новых знаний? Во вред не действую, и не собираюсь. Так и не думай о том, княже.

— То есть, ты воздействовал на меня, а я должен продолжать тебе верить? — Глеб Георгиевич начинал злиться. — Да даже имени твоего настоящего, оказывается не знаю, а ты мне говоришь не беспокоиться?

— Так, а чего беспокоиться? — Сыч был спокоен. — Сам подумай, что мне мешает вот сейчас на твой разум воздействовать, да так, чтоб ты и разговора этого не вспомнил?

— Э... — Глеб Георгиевич замешкался, осознав, что некромант прав. — И в самом деле, что?

— Так ты больше не подчиняешься великому князю Московскому, значит и мне нет смысла скрываться особого. — Сыч пожал плечами. — В твоих личных владениях, где законы Союза не действуют, чего мне опасаться?

— Подожди... Совсем меня запутал. — Глеб Георгиевич наморщил лоб, пытаясь справиться с растерянностью. — Так ты от великого князя в приграничье прятался? Что ж ты такого натворил, что... — Князь замер, внезапно вспомнив кое-что из событий двухсотлетней давности, которые по приказу еще прадеда Яромира, были преданы забвению.

Сам Глеб Георгиевич о тех далеких днях знал, так как находясь на службе, имел полный доступ к архивам. Вот и наткнулся на протоколы допросов случайно.

Да что там события, даже имя Рода было вымарано из всех книг и уставов. За проступок Главы. Хотя, какой уж там проступок... Преступление против престола, в чистом виде. Это по официальной версии, легшей в основу приговора. А по неофициальной...

Молодой, но талантливый и одаренный маг-некромант из древнего русского рода, который мог поспорить с Рюриковичами по древности, закончив Академию с отличием, там же возглавил кафедру некромантии после учебы. Все пророчили ему со временем пост Главы гильдии магии. Очень и очень талантливый молодой боярин был. В годы учебы успел отличиться в боях с латинянами и османами. Ну да, боевые маги практику и ныне проходят в действующей армии.

Все решил случай. Женился, как показалось тогдашнему высшему свету Союза, неправильно. Невместно для Главы роды. На простолюдинке. Началась травля жены. Самого некроманта старались не трогать, все же характер у него был резкий. Пара бояричей, слишком зарвавшихся в насмешках, были вызваны на поединок и прилюдно обращены в упырей. Со всеми вытекающими. То есть, с дальнейшим сожжением на костре.

Само собой, родичам этих бояричей не очень понрави-

лось такое обращение с их родственниками. Следствию так и не удалось установить, кому именно принадлежала идея похитить жену главы кафедры некромантии. Собственно, некому было давать ответ. Девушку на сносях били и насиловали, а потом, когда она скончалась от измывательств, просто выбросили перед домом сходящего с ума от беспокойства боярина.

В последовавшей за этим атакой некроконструктов на Москву, погибло около трех тысяч человек. Рода, причастные к гибели жены некроманта, были вырезаны до седьмого колена. При попытке задержания мага, погиб тогдашний наследник великокняжеского престола, Ярополк и половина преподавательского состава Академии.

Некроманта все же удалось схватить. Он был приговорен к смерти, а его Род был лишен всех титулов, должностей и имущества, с выселением в приграничные земли. Но как оказалось, слухи о гибели мстителя, сильно преувеличены.

– Так ты... – Глеб Георгиевич ошарашенно уставился на Сыча. – Велимир Ольгович? Но как? Я же читал сам, что приговор был приведен в исполнение.

Сыч вновь тяжело вздохнул, прикрывая глаза.

– Был... Когда-то очень давно. – Сыч говорил медленно, тягуче. – Был, да весь вышел. Я уже давно просто Сыч. Так что, княже, не думай об этом. Надеюсь, для тебя ничего не изменится. Даю слово чести, что помогу тебе, чем могу, и на этом, забудь, кто я есть... Тем более, сам говоришь,

мой приговор был исполнен.

Оба воина замолчали, каждый думая о своем. Князь все пытался уложить в своей голове вновь открытые знания о Сыче, и понять, как дальше действовать. Ольговичи хоть и были вымараны, но как ни крути, сейчас Рифейский род, находится в том же положении практически. Да и, еще когда князь читал те допросные листы, он никак не мог понять, почему такой строгий приговор. По законам Союза, Велимир был в своем праве, осуществляя месть. Единственной возможной причиной, такого жесткого вердикта была гибель Ярополка.

С другой стороны, Глеб скосил взгляд на Сыча, чего переживать. Сыч ведь прав – вреда он Глебу никогда не желал. Даже сейчас, открывшись, показывает, что безмерно доверяет князю. На самом деле, Сыч ведь мог и не начинать этого разговора. Или отвести глаз, как говорится. Надавить, своим умением, в конце концов... В общем, время все обдумать и взвесить есть. Сыч ведь возвращается вместе с ним в Белецк, значит будет еще время разговоры разговаривать. Зато теперь становится понятно, почему он смог справиться с заданием по строительству оборонительных рубежей. Да, пожалуй, с некромантом можно будет и позже разобраться. Обдумать все хорошо, а потом и вести душевные разговоры.

Войска равномерно шагают, вытягиваясь в гигантскую змею, а ему ведь все равно ждать, пока последние воины не покинут лагерь. Пусть и не было боя, но Глеб не поки-

нет позиции раньше, чем уйдет последний его солдат. Именно его. Grimаса судьбы – Совет воевод так сильно пытался отодвинуть Рифейского владельца от принятия решений, что в итоге наоборот помог. Помог остаться в живых и сохранить жизни воев.

Да, еще предстоят схватки и битвы. Возможно, большинство этих воинов, идущих сейчас на запад, погибнут. Но это будет позже. Сейчас же у них еще есть возможность увидеть родные хаты и семьи.

– Я читал твое дело. – Молчание угнетало, а что сказать толкового, Глеб Георгиевич придумать не мог. – Если для тебя важно – на мой взгляд, приговор в отношении твоего рода несправедлив и не законен. Сам ты, да, натворил делов... Но, род вымарывать не имели права.

– Спасибо. – Сыч едва заметно кивнул. – Вот и Отшельник так же решил, поэтому я до сих пор жив. У него, знаешь ли, смерть является не наказанием, а наоборот способом сбежать от возмездия. Своеобразные представления, но должен отметить, весьма действенные. – Сыч повернул лицо к Глебу. Князь впервые за долгие годы увидел в глазах некроманта чувства, вместо привычного равнодушия. – Я лично сопровождал своих родичей в изгнание. Знаешь же, что никто не смеет помогать приговоренным... Наверно, думаешь, почему я сейчас так откровенен с тобой?

– Есть такое... – Глеб смотрел на Сыча, пытаясь понять, что де чувствует некромант.

– В отличие от меня, ты, оставшись единственным из рода, с висящим на тебе обвинением за укрывательство менталиста, не сдался. – В словах чувствовалась боль. Глухая, тягучая. – Нет, ты не отдал приемного сына на растерзание великокняжеским палачам. Ты бьешься. И идешь до конца... Я ведь тоже мог тогда поднять мятеж. Всегда были недовольные, но я... – Сыч замолчал, сжав губы. – Я решил, что если сам приду в Особый отдел и отдамся в руки правосудию, то мой род не тронут.

Он вновь отвернулся, замолчав. Глеб Георгиевич молчал, понимая, что сейчас это самое лучшее, что он может сделать. Откровенность Велимира стоила много.

– Отшельник... Знаешь, вытащив меня из рук палача, заставил меня осознать все ошибки. – Сыч вновь заговорил. – Я хоронил тех, кто не смог дойти до места ссылки. Дети, женщины, старики... Каждого из них, я хоронил своими руками, под пристальным контролем Отшельника. Ты должен понять... – Сыч говорил, глотая слова, будто сдерживая слезы. – Лишь несколько семей смогли дойти до Белецка... Несколько семей из многих тысяч. Понимаешь... А сейчас я и вовсе остался один. – Сыч выталкивал из себя слова. – Сам понимаешь, дети слабее взрослых. Была зима... Ни один ребенок не дожил до Белецка. Знаешь, я пытался уйти из жизни... Но... Отшельник запретил. Сволочь... Я буду жить, пока не искуплю свою вину перед родом. За то, что отказался от борьбы, за то, что принял неправильное ре-

шение.

– Но ты же говорил, что не хочешь умирать? – Глеб Георгиевич уловил противоречие.

– Я не хочу умирать, пока не искупил вину... – Сыч тяжело вздохнул. – Возможно, если мне удастся помочь тебе и твоим сыну, Отшельник позволит мне уйти... Уйти назад. В тот мир, где все мои родичи живы. Я знаю, он может...

Глеб Георгиевич не стал переспрашивать. Он вдруг вспомнил зимнюю дорогу и замерзающего мальчонку, в незнакомом кроше одежонке. Чертова Падь... Где в тех местах ведь обитает Отшельник. И Андрей им там попался... Так может... Сердце князя кольнуло. Так может, если попросить, то Отшельник сможет и его провести к ним... К еще живым жене и сыну? Глеб и раньше подозревал, что Отшельник имеет отношение к появлению Марка, а сейчас, после слов Сыча, все окончательно сложилось в стройную картинку.

Понятно, что это будет не просто. Но... Надежда. Надежда, едва тлеющей искоркой заметалась в душе. В мире всегда есть место магии, так почему бы не быть магу, способному поворачивать время вспять?

– Отшельник... – Глеб Георгиевич решил спросить. – Кто он? Ты даже тени сомнений не выказываешь в том, что он имеет право судить и наказывать?

– Так ты не знаешь? – Сыч, кажется удивился. – Он живет по соседству всю твою жизнь, а ты не знаешь?

– Ну... – Глеб Георгиевич пожал плечами. – Он же живет в лесу, в полной изоляции. Слухов ходит много. Самых разных...

– Да, слухи... – Сыч протянул, будто раздумывая. – Пардус. Так его звали когда-то.

– Пардус? – Глеб Георгиевич сморщил лоб, пытаясь вспомнить, откуда ему это прозвище знакомо. И вылупил глаза, вдруг вспомнив. – Это не может быть... Тысяча...

– Все может быть, уж поверь старому некроманту. – Сыч едва заметно улыбнулся. – Я же говорил, он редко вмешивается в людские дела. Не его масштаб... Кажется, нам пора. – Сыч оборвал реплику, указав рукой на виднеющиеся спины арьергарда. Лагерь был пуст. – Да, кстати, по поводу массовых помрачений рассудка. – Трогая коня с места, вдруг вернулся к первому вопросу Сыч. – Отшельник такое мог провернуть, в принципе. Но думаю, в нашем случае, это магия крови. Ты у своих мидийцев расспроси.

– У каких? – Глеб пытался осознать еще предыдущую шокирующую информацию, поэтому не сразу понял, о чем речь.

– Которые гостиный двор в Белецке держат. – Сыч придержал коня, и задумался. – Этот... «Ромашка».

– Это который Илья держит, что ль? – Глеб наконец отмер, решив отложить вопросы по Отшельнику туда же, куда и новости про Сыча. На потом.

– Да. Пора, княже. Путь не близкий, еще успеем обсудить

все. — Сыч легко тронул коня ногами, заставляя того двигаться.

Глеб Георгиевич окинул взглядом поляну. Пустая. Солнце уже к закату, красит все в кроваво-красные цвета. Будто кровью залито все вокруг не случившегося сражения. Князю вдруг пригрезились горы трупов, лежащие вповалку на поляне, где еще недавно был лагерь. Десятки тысяч убитых... Мотнув головой, отогнал видение. Что ж, пора и ему в путь.

Глеб Георгиевич чуть дернул поводья, трогая с места. Конь быстрым шагом устремился вперед, туда где виднелись колонны уходящих войск. А за его спиной, корчились от боли, еще живые предатели... Десяток кольев, с нанизанными на них людьми, видно на многие версты вокруг. Западный берег высокий, поэтому, и в Радославле, за рекой, их прекрасно видно. Нет, война еще не закончилась с отступлением Рифейца. Она только начиналась... Кровавый закат предвещал еще очень много крови... Очень много.

Глава 1

Август. Побережье Каспия. Марк.

Сумерки сгущаются быстро. Особенно, когда целый день страдал разной ерундой. Покинув пещеру с Лили, занялся делами. Лошадей проверить. Слава богу, на месте оказались, никуда не разбрелись. Правда Акбузат видимо обиделся – когда я его подошел погладить, попытался меня цапнуть за руку. Неудачно. Хех...

Туда-сюда, уже и ночь подходит. Желудок напомнил, что переживания переживаниями, а обед должен быть по расписанию. Костерок небольшой, чаю вскипятить. Уже встающая поперек горла рыба. Как назло, Машка куда-то подевалась, утащив кристалл, а самому в потемках выискивать зайцев в высокой траве, дело сильно неблагоприятное.

Ладно, перетопчусь. Хотя... Рыбку ведь можно и поджарить слегка на огне. Плохо, что соль закончилась... А, ладно и так сойдет. Нет, ну что мне стоило немного обыскать разгромленный лагерь? Понятно, что все равно много бы не унес, но хоть запасы провизии-то пополнить мог? Мог... Не сделал? Нет. Дурак, вот теперь и давился несоленой едой.

Так, снова сам с собой начинаю разговаривать вслух. Определенно, пора завязывать с этими путешествиями. Одни монстры да головорезы встречаются. Были вот прилич-

ные попутчики, а тоже как оказалось, доверять не стоило. Хотя, я и так не доверял, чего уж. И эта фифа...

Мысли невольно перекинулись на девушку в пещере. Визжала так, будто монстра увидела. Ну и больно надо... Пусть вообще идет куда хочет. Одна. Я, значит, жизнью рискую, вытаскивая ее из лап разных бандитов, а она... Хотя, может это и не бандиты вовсе были? Так-то, Арзак же вроде вполне себе законный хан степной. Да плевать. Ведут себя как бандиты, девушек красивых связывают и обижают, будут бандитами. Все равно ведь я не в этой... Не в их правовом поле.

Ничего себе, какие формулировки вспоминаются. Не зря в лицее учился, ха-ха... В одиночестве то у меня особой нужды не было высокопарно изъясняться. А с Шахином когда путешествовал, то больше налегал на изучение языка. Знал бы, что меня занесет на южную сторону, учил бы персидский, или османский. Ну, или башгирдский. Тем более, в Белецке было довольно просто получить языковую практику. На рынке всегда были торговцы башгирды. Да и вообще, ближайшие соседи, как никак. А я франкский и греческий учил. Ну и на кой они мне тут?

Вообще, чего это я о лицее вспомнил? Кажется, это вообще в другой жизни было и не со мной. Лили. Точно... Вот из-за нее все эти мысли идут. Пытаюсь вспомнить приличествующие дворянину правила поведения. Она, как никак дочка герцога... Из меня, конечно, тот еще великосветский хлыщ, никакущий, но тоже знаем правильное обхожде-

ние. Отец старался и сам меня обучать, и в лицее пришлось изучать этикет и всякое прочее. Как ни крути, а все же официальный наследник титула.

Настроение резко испортилось. Какой я к чертям собачьим наследник? С обвинением-то и, скорее всего вынесенным уже приговором, хоть и без моего присутствия. Теперь я просто бродяга. И ни к чему мне все эти ненужные этикетки и всякое прочее. Это все из-за нее, мысли в каком-то разброде. Красивая... Нервная, заносчивая и визжит как не знай кто, но красивая...

Что-то мягкое толкнулось в локоть. От неожиданности, подскакиваю на месте, готовясь броситься в бой и кручу головой во все стороны выискивая опасность.

– Машка, блин... – Наконец увидел причину своего испуга. – Напугала. Ну нельзя так подкрадываться. А если б я саблей ударил? – Машу пальцем, читаю нотацию наконец-то вернувшейся рыси.

Сидит, ощерившись, будто смеется и ушами только дергает после каждого моего слова. Ну вот как на нее сердиться? Никак... Выговорившись, наклоняюсь и треплю ее по голове.

– Ну и где ты бродила? – Усаживаюсь обратно на пригретое место. Рыска тут же подсаживается поближе, ткнувшись в бок. – И вообще, не хочешь мне вернуть кристалл? Куда ты его дела? – Разговариваю, будто она мне ответит.

Кстати, хоть кристалла рядом и нет, чувствую я себя

вполне прилично. Я бы даже сказал, наоборот. Помнится, еще в селении, которое Арзак разорил, стоило мне только снять мешочек с шеи и отойти метров на десять, как становилось плохо. Чуть ли сознание не терял. А сейчас все в порядке. Полон сил, голова работает нормально. Неужели восстановился? Эх, у кого бы спросить.

– Мявк! – Машка подала голос и ткнула лбом в локоть, привлекая внимание.

Не глядя протянул руку и погладил ее по голове. Но вместо привычного мурчания, рыска взяла и тяпнула меня за ладонь.

– Мявк!

– Ты чего кусаешься? Больно же! – Отдернув руку, зло выговариваю рыси. – А это что? – Мое внимание привлек отблеск костра, отразившийся от чего-то между передних лап.

Протягиваю руку и подбираю... Кристалл! Ну, точно, он. Только без сплетенного из кожаных ремешков кисета. Оглядел со всех сторон, даже попробовал глянуть на огонь. Абсолютно целый, без единой трещинки. Хм... Так, а если попробовать зачерпнуть силу из него? Пробую создать канал связи и потянуть энергию на себя. Получилось без проблем. Только, какие-то странные ощущения остались от потока энергии, начавшего вливаться в меня. Будто бы, легче что ли. Непонятно, да и сложно объяснить словами, то, что и так-то с трудом ощущаешь. Энергия стала, пожалуй, чище. Вот! Подходящее слово. Чище. Чистая сила, которая отзывается

на мои мысли без какого-либо сопротивления.

Попробовал создать файербол и подпитать его немного из кристалла, готовый в любой момент оборвать накачку, чтоб не устроить очередной взрыв. Никаких проблем. А если попробовать в обратную сторону энергию? В этот раз получилось вообще без проблем. Да и, будто бы проще стало манипулировать потоком энергии и контролировать количество. Хм... Понятно, что ничего не понятно.

– И что ты сделала с кристаллом? – Несколько раз повторив упражнение с накачкой и откачкой энергии в файербол, убираю кристалл от греха подальше во внутренний карман. Там уже лежит тот камень, который после боя с аждахой при- тащила мне Машка. Я им не пользовался. Как-то руки не до- ходили. – Нет, вот ты можешь объяснить, а? – Обращаюсь к Машке, с довольной мордой, развалившейся на траве ря- дом со мной. – А, что с тебя взять... – Махнул рукой. Верну- ла кристалл, и на том спасибо, а то я собирался уже разыс- кивать. – Хоть бы разговаривать научилась, а то не поймешь твоих поступков. Есть будешь?

– Мявк! – И глаза так прикрывает. Иногда кажется, что она реально понимает, о чем я говорю и ведет себя, ну прям как человек.

Вытащить обгоревшие рыбины из костра. Черт, похо- же передержал. Аж угольной корочкой покрылись тушки. Не рассчитал. Они ж уже подкопченные, а я их жарил, как будто свежие. Ай, горячее...

Теперь найти бы на что положить. Скатерти не предусмотрено. Обычно на широкие листья выкладываю, а сейчас забыл сорвать. На землю класть совсем не дело. Оно, конечно, все равно сгоревшую корочку чистить, но все равно. Кстати, Машка тоже взяла моду, с земли не ест. Как себе обычно накрываю, так и ей. При случае, надо посудой обзавестись. Одной кружкой, котелком и флягами можно обходиться, но неудобно жуть.

Так, вот этот валун наверно подойдет. Поблизости увидел каменный выворотень, с ровной, хоть и слегка наклоненной верхней стороной. Пойдет в качестве стола. Да, тарелку надо себе где-то раздобыть, или самому из глины вылепить.

Ага, еще скатерть белоснежную, бокалы, вилки с ложками серебряные. И чего это я такой привередливый стал внезапно? Сколько месяцев уже обхожусь без всего этого? Да, тоже интересный вопрос, какой хоть месяц сейчас. Судя по солнцу, так уже и лето заканчивается, а может и осень началась. Но в этих местах непонятно, потому что жарко и солнце немного иначе по небу ходит.

Хотя, чего я прикидываюсь таким незнайкой. Вроде не понимаю, почему сейчас вспомнил об этикете. Вон она причина – выглядывает из-под свода пещеры. Я давно почувствовал, что Лили выползла из тьмы каменного склепа. Жизнь научила постоянно держать местность под контролем, даже если, извиняюсь, в туалет отходишь.

Просто, выползла и выползла. Делаю вид, что не вижу,

как она наблюдает за мной. И все эти поиски подходящего места для ужина, как раз на нее рассчитаны. Чего-чего, а лопухи тут в огромном количестве под ногами. Нам с Машкой точно хватит.

Во-первых, валун этот примерно на одинаковом расстоянии от костра и пещеры, во-вторых... Да и этого достаточно. Если уж я голодный, как не знай кто, то что говорить о девушке. Я хоть, пока конями занимался, фиников нарвал и перекусил. Пospели уже, сладкие. Мммм...

Наклоняюсь, срывая широкий лист лопуха, стараясь не выронить шампуры вырезанные из веток, и кладу его на выбранный камень, чувствуя не себе взгляд Лили. Нет, ну нельзя же так пристально смотреть. Даже обычный человек почувствует такое четко акцентированное внимание, что уж говорить про меня, эмпата.

Со стороны пещеры легко улавливаются эмоции страха, неуверенности и голода. Откуда бы я еще знал, что девушка есть хочет? Она ж даже разговаривать со мной не стала, сразу визжать начала. Нет, однозначно, надо или самому как-то руку себе отрастить, или лекаря найти хорошего. По идее, моего запаса монет, взятых с каравана Шахина, должно хватить на лечение. Ерунда совсем остается – найти хорошего лекаря.

Кое-как удалось нормально и застелить камень, и выложить на него рыбу, ни разу не уронив на землю. Кушать, как говорится, подано. Сам вернулся к костру. Так, для «го-

стыи» ужин приготовил, самому тоже не мешает чего-нибудь перекусить. Но жарить не буду. Долго, опять сожгу, ну его. Мне и так нормально.

– Будешь? – Подтянув сумку с едой, отыскал в нем кусок прожаренного мяса, остатки зайца, пойманного Машкой. Поэтому ей и предлагаю.

Рысь, лениво развалившаяся на траве, чуть приоткрыла один глаз, смирила меня взглядом, после чего вывалила язык, изображая мертвеца. Понятно, опять похоже кротов обожралась, пока пряталась от меня. Все же, плохо, что она разговаривать не умеет. Вот чего она сперва утащила кристалл, а потом вернула.

– Не хочешь, как хочешь. Сам съем. – Оглядев со всех сторон кусок мяса, на всякий случай понюхал.

Не помню, как давно он в сумке валяется. Дня три или четыре. По идее, не должен был успеть протухнуть. Да, определенно съедобный. Чуть пахнет дымом, но это нормально. После чего вцепился зубами и начал жевать. Суховато и жестковато, но вкусно.

Жую, а сам сосредоточился на девушке. Оборачиваться не стал, но на ее эмоциях сконцентрировался. Нерешительность, сомнения, но все перебивает чувство голода. Хм, а ведь я и четче стал разбираться в оттенках эмоций. Что же такое сделала Машка с «камнем душ»?

Палитра эмоций у Лили, конечно меняется быстро. Страх, обреченность, злость, меняются, как в калейдоскопе. У ме-

ня аж голова начала болеть от напряжения. Скосил глаза на рысь – та, вроде лежит расслаблено, но замечаю, что глаза чуть приоткрыты и скошены мне за спину. Ага, бдит. Умница она у меня.

Вот сгусток меняющихся эмоций пришел в движение. Продолжаю грызть мясо, как ни в чем не бывало, но насто-роже, готовый в любой момент развернуть щит на полную мощность, чтоб прикрыться в случае чего. Если правильно помню, то Лили маг огня второго класса. Или даже первого? Не суть важно.

Мне главное, если она вдруг воспользуется своими заклинаниями, успеть увернуться от первого удара. В чем мое преимущество перед остальными магами? В том, что мне не нужны никакие ритуалы. Это я уже успел понять, сопоставив свои способности и то, что знал о других одаренных.

Я все манипуляции с магической энергией произвожу мысленно. Не надо произносить заклинания, главное представить хорошо. Вот и сейчас я уже мысленно сформировал вокруг своего тела силовой кокон. Слабенький, но уже готовый. И канал к кристаллу тоже подготовил. Береженного бог бережет. Если что, мне только остается дать мысленный импульс и пойдет неконтролируемая накачка щита за счет энергии кристалла.

А Лили похоже уже подошла к импровизированному столику с прожаренной рыбой. Ну да, не столичные трапезные, где лакеи по щелчку пальцев выполняют все желания клиен-

та, но зачем же так быстро менять собственное настроение. Голова уже совсем раскаляется от той бури эмоций, которые бушуют в девушке. Скашиваю в очередной раз взгляд на Машку. Ага, лежит, но вижу, что мышцы под гладкой кожей напряжены. Готова в любой момент сорваться с места.

А, к черту... Чуть увеличиваю канал подпитки щита и усилием воли отключаю способность чувствовать эмоции девушки. Иначе у меня реально голова взорвется. Тем более, жадное чавканье за спиной, слышат, наверное, и в пустыне. Да и дышит громко. Услышу, если захочет подойти. Тем более Машка за ней приглядывает.

Так, чавканье прекратилось. Аккуратно опускаю руку, готовый в любой момент выпустить мясо и дернуть нож из кобуры. На всякий случай, но спиной делаю вид, что мне абсолютно все равно на происходящее позади. Двинулась в мою сторону.

Машка напряглась, чуть оскалив клыки и приоткрыв глаза. Я все же откладываю мясо в сторону заранее. Щит, конечно, должен удержать первый удар, но лучше перестраховаться. В лицее она меня знатно накрыла каким-то мощным заклинанием, а если честно, я ведь щитом пользовался только против атак обычным оружием. Да, в лицее как-то удалось отбиться и от заклинания, но там я вообще не понял, что именно произошло.

Ходить тихо Лили не умеет. Можно утверждать это уверенно. Топают громко, наступает как придется, под нога-

ми громко хрустят камешки и ветки. Как можно топтать, идя по траве? Уж на что я не умею скрадывать шаг, но все равно, стараюсь смотреть куда наступаю. Она же, идет вроде и медленно, нерешительно, но очень громко. Остановилась. Около метра от меня за спиной. Вот сейчас как даст по затылку камнем, довыпендриваюсь со своей игрой в расслабленность. И так ярко представил картину, как на мою голову опускается булыжник, что помимо воли сжал рукоять ножа.

– Можно? – Тихий нерешительный вопрос, раздавшийся за спиной вызывает чувство облегчения.

Голос подала, значит атаковать не будет. Ну и хорошо. Отпускаю нож и поворачиваюсь к девушке лицом. Какая же она все же красивая. Стоит, мокрая с ног до головы, трясется от холода. Волосы спутанные, на лице разводы грязи, а все равно красивая... Я даже залюбовался. Еще и пламя костра играет в ее таких бездонных глазах. Мокрая форма, облепила ее фигура, подчеркивая. Кхм, да. кажется я слишком долго пялюсь. Мотнул головой, отгоняя наваждение.

– Да, присаживайся. – Надеюсь она не заметила паузу перед моим ответом. – Замерзла?

Девушка начала озадаченно озираться по сторонам, видимо не понимая, куда она должна сесть. Ну да, я-то прямо на земле сижу. У меня плащ и штаны плотные, поэтому не мерзну. А вот ей, и так дрожащей от холода, кстати, это ведь я ее облил водой, будет не очень комфортно. Эх...

Ладно.

Легко поднимаюсь на ноги и топаю к скале, куда сбросил седла. Сумку то я только с едой подтащил к костру, а у меня там, где-то кошма должна быть. Уже стемнело, поэтому пришлось зажигать файербол, чтобы найти нужную сумку.

– Садись сюда. – Вернувшись, раскатал кошму рядом с костром. К моему возвращению, Лили все так же стояла, не решаясь приблизиться к костру, только руки вытянула вперед. – Грейся.

Девушка нерешительно переступила с ноги на ногу, переводя взгляд с меня на Машку и обратно, но все же холод пересилил ее опасения. Лили аккуратно сделала шаг и уселась на самый краешек расстеленной кошмы, продолжая дрожать. Ей бы переодеться, но вот запаса сухих вещей у меня и самого нет. Эх...

Стягиваю с себя плащ и накидываю на плечи девушки. Та попыталась отстраниться, но только запуталась в нем. Все же, она очень миниатюрная, даже по сравнению со мной, а плащ и мне большеват. А свежо, однако, не мудрено, что ее бьет озноб. Как бы не заболела. В этих местах вообще ночи холодные. Днем жара невозможная, а ночью порой иней бывает.

Машка, до этого спокойно лежавшая, демонстративно потянувшись, обошла вокруг разом подобравшейся Лили, надменно фыркнула, и повернувшись задницей, презрительно сделал вид, что закапывает ее землей. Я улыбнулся, увидев

такую реакцию рыси – показывает, что невзлюбила Лили с первого взгляда.

В общем-то, я тоже должен относиться к Лили не очень хорошо, учитывая обстоятельства нашего с ней знакомства. Но глядя на эту продрогшую, кутающуюся в мой безразмерный плащ девушку, даже злиться на нее не могу. Только жалость вызывает. А еще – даже в таком виде, она очень красивая...

Глава 2

Костер тихо горел, едва разгоняя крошечную тьму южной ночи. Звезды едва-едва мерцали на небе. Машка развалилась рядом со мной и дрыхнет кверху лапами. Ей то чего, шкура толстая, шерсть плотная – не мерзнет. Если честно, я бы тоже не отказался поспать.

Вот только Лили сидит, молча глядя на костер и закутавшись в мой плащ. Как попросила разрешения сесть, так больше ни слова не проронила. Сам я даже и не знаю, о чем говорить. Нет, мне интересно, конечно, как она оказалась в этих местах, да еще и в плену у кочевников. Просто, выглядит она так, что слова не находятся.

И куда только подевалась та высокомерная принцесса, какой помню по первой встрече. Сидит, сжалась вся и смотрит в огонь, кажется даже не моргает, только иногда вздрагивает всем телом. Шок видимо не до конца прошел, или как там правильно... Пытаюсь вспомнить, что нам там на уроках рассказывали о всяких таких ситуациях, когда люди не могут прийти в себя. Нет, ни черта не помню. Реально, сейчас усну и все. Тихонько перережет горло и все...

Это у меня уже паранойя похоже. Сплю последнее время очень чутко, буквально в полглаза. Иногда просыпаюсь из-за шороха травы, если где-нибудь мышь пробежит. Да и Машка, думаю, не даст меня в обиду, если почувствует угрозу.

В крайнем случае, могу ведь уйти в пещеру, камней положить на входе, чтоб споткнулась, да и спать спокойно.

Но почему-то все никак не могу решиться на то, чтобы подняться и уйти. Даже дров в костер подкидываю, не вставая с места. Как после ужина притащил охапку, так и все. Понемногу сжигаю.

– Спасибо. – Резко вскидываюсь от тихо прозвучавшего слова.

Кажется, уснул, прямо так, сидя. Усталость берет свое, а тут девушка решила подать голос. Кое-как проморгался, просыпаясь. Костер уже почти догорел, одни угли тлеют. Так, вроде пришел в себя. Черт, на инстинктах успел нож из кобуры выдернуть и сижу сейчас, как дурак, с клинком в руках.

– Не за что. – Пожимаю плечами в ответ, убирая нож обратно и поднимаясь.

Все тело затекло, в неудобной позе сидел потому что. Потянуться, растягивая связки. Пойти что ль дальше досыпать? А Лили, хочет сидеть, так и пусть сидит. Раз не убежала и не напала, когда я задремал, то наверно уже никуда не денется и не станет вредить.

Западный край неба уже начинает светлеть. Значит, через полчаса и ночь закончится. Это сколько я так сидя проспал? Часов семь, примерно. Неудивительно, что дрема быстро ушла и больше спать не хочется. Ветерок дунул, заставляя меня поежиться. Черт, из-за выпавшей росы, одежда отсырела и теперь зябко.

Надо в костер дров подкинуть, воды попить, ну и прочие надобности справить не помешает. Покрутил головой – Машка уже куда-то сбежала, не видать. Лили, разбудив меня, кажется даже не пошевелилась больше. Все так же сидит, как и в момент, когда я уснул. А еще магичка-огневик, хоть бы костер поддерживала. Махнув рукой, утопал по своим делам, уж очень активно выпитый вечером чай просился на выход.

К моему возвращению, ситуация у костра немного изменилась. Лили все же подняла свою, кхм, пятую точку и даже подкинула хвороста в костер. Плащ аккуратно сложен на кошму, а сама девушка стоит по сторонам озирается, видимо не до конца понимая, где она и почему. Хорошо уже то, что взгляд, пусть и растерянный, но уже не такой сумасшедший, как вчера, когда я ее разбудил. Пока туда-сюда, уже рассветать начало.

– Завтракать будешь? – Спрашиваю, как ни в чем ни бывало, вспомнив наставления отца, что, если ситуация неконтролируемая и ты не понимаешь, как поступать, делай вид, что все так и должно быть.

Надо же, похоже работает. Вот, и во взгляде девушки появляется осмысленность. Уже неплохо.

– А... Да. – Хотя отвечает неуверенно. Еще и головой кивает, в качестве дополнительного подтверждения, наверно.

– Хорошо, сейчас организуем. – Сразу не подумал об этом, теперь придется возвращаться за сумкой с припа-

сами. Ведь мимо шел, мог бы и прихватить. — Жалко, Машка куда-то смылась уже, придется опять копченной рыбой давиться. — Вернувшись, опускаюсь на кошму и зарываюсь в сумку.

— Машка это... — Неуверенно раздается со стороны все так же стоящей на одном месте девушки.

— Рысенок. Она иногда ловит зайцев. — Вытаскиваю из сумки пару кусков рыбины, завернутые в листья, чтоб внутри все жиром не перепачкать. — Знаешь ли, надоедает есть одну копченную рыбу неделями. Ты, кстати, как относишься к рыбе? — Поднимаю взгляд на Лили.

— Нормально. — Смотрит на меня изучающе, периодически морща лоб, будто что-то вспоминая.

Интересно, узнала или нет? Хотя, не визжит, уже прекрасно.

— Вот и славно, все равно мясо кончилось. — Выпрямляюсь, протягивая ей котелок. — Сходи, пожалуйста, за водой. Я пока немного разогрею еду.

Молча берет котелок и встает в ступоре. Черт, да она же не знает куда идти.

— Вот туда. Метров тридцать. Родник. — Указываю рукой. Девушка наконец отмирает и быстрым шагом удаляется в нужном направлении. Одним глазом приглядываю за ней, а сам ищу подходящий камень, чтоб в угли сунуть, а сверху рыбу кинуть. Вырезать прутья, как вечером жарил для Лили, не хочу. Лениво.

Девушка тем временем дошла до родника. Присела. Ага, умывается. Самому, кстати, тоже не помешает, но это потом. Набрала котелок, но не торопится возвращаться. По сторонам смотрит. Вот поставила посуду и быстренько за небольшой скальный выступ идет. Хм... Чего это она? На всякий случай отвлекаюсь от разогрева еды и поворачиваюсь в ту сторону, где девушка, готовый в любой момент выхватить саблю из ножен за спиной и броситься в бой. Или это она решила сбежать?

Кажется, что-то мелькнуло рядом с родником. Да, блин... Кинув взгляд на рыбу, вытаскиваю саблю и сам топаю к роднику. Проверить. Нет, ну вот куда она поперлась? Иду, ругаясь. Уже на подходе к источнику, навстречу выскакивает Машка. Мордочка в крови, но в зубах ничего нет. Значит, успела перекусить, но зайцев не попалось. Уже заметил, что зайцев, если добудет, обязательно притащит мне. Ни разу в одиночку не ест. А вот мышей, кротов и тому подобную живность, после того, как я разок отказался, не приносит. Сама съедает сразу.

Остановился, прислушиваясь. Машка с интересом смотрит на меня. Вроде все спокойно. Попробовать эмоциональный фон прочувствовать?

– Ай! – Громкий возглас из-за скалы не дает мне осуществить свою идею.

Срываюсь с места и в пару прыжков преодолеваю расстояние и выскакиваю, как черт из табакерки, выискивая

взглядом опасность. Но вместо нападавших, вижу только Лили, потирающую задницу и вытаращенными глазами смотрящую на меня. Пару мгновений мы смотрим друг на друга, а потом девушка резко нагибается, пытаясь одной рукой прикрыться, а второй натягивая приспущенные штаны. Я же, осознав ситуацию, чувствую, как щеки начинают гореть, заторможено отворачиваюсь, убирая саблю в ножны.

Вот уж... Ситуация. Она, значит... В туалет, и видимо укололась, а я уж не знай, чего себе надумал. Ой, как неудобно получилось... Сам все это думаю, а перед глазами полубнаженное тело Лили. Это у меня руки нет, а со зрением все в порядке. Ага, кхм...

На негнущихся ногах возвращаюсь к роднику. Плеснул несколько раз в лицо, вроде отпустило. Уф. Не подумал, да. Подхватываю котелок и топаю к костру, не дожидаясь девушки. Машка бежит рядом, изредка бросая на меня взгляды. Глаза такие хитрющие и улыбается. Вот не знаю, как это у нее получается с кошачьей мордашкой, но точно вижу, что улыбается. Хоть бы предупредила, зараза мохнатая.

– Это... – Снимая котелок с углей, спиной почувствовал взгляд вернувшейся девушки. – Извини. – Чувствую, как снова начинаю пунцовать. – Я это... Подумал, что напал кто-то. – Да уж, вот это я говорю. Спотыкаюсь, заикаюсь и готов провалиться под землю.

– Так и поняла. – Звонко отвечает девушка. – Спасибо за беспокойство.

Краснющий, как рак, поворачиваюсь в ее сторону. Лили мнется, не зная, что делать. Длинные ресницы, на которых виднеются капельки воды после умывания, хлопают так забавно. Взгляд ясный и спокойный, видимо отошла наконец от шока, на лице легкая улыбка.

– Кхм... – Девушка кашлянула, привлекая мое внимание. – Ты вроде завтрак обещал. – И хлопает своими ресничками, как ни в чем не бывало.

Блин, что-то я и впрямь... Завис, любуясь девушкой. Красивая. Очень. Видимо, слишком долго пялился, раз она заметила.

– Да, конечно. – И снова краснею. – Сейчас будет готово. – Помочь?

– Не, справлюсь. – Отворачиваюсь к костру, чтобы не видно было лица. Да, что со мной такое!

Завтракаем мы на том самом камне, где вчера вечером я оставлял еду для Лили. Притащил пару крупных камней, чтобы было на чем сидеть, и прямо, как в ресторане. Только официантов не хватает, хе-хе. Да рыська, периодически ставит лапы на наш «стол». Кушаем молча. Лили видимо окончательно пришла в себя после пережитого, ведет себя, будто на приеме каком-то. Точнее, пытается поглощать еду, соблюдая нормы этикета. Учítывая, что делать это приходится руками, выглядит забавно.

Как она аккуратно пытается отковыривать мелкие кусочки от рыбы пальцами и стараться аккуратно доносить их

до рта, будто вилкой. Ведь вижу, что голодная, но все равно мучается, соблюдая приличия.

Мне вот по барабану такие условности. Я уже свою порцию съел, сижу, жду, когда девушка доест и можно будет попить чаю. Вру, конечно, что жду именно этого. Просто, сижу, люблюсь. С разлохмаченными волосами, в грязной форме, на которой местами виднеются прорехи, она все равно выглядит шикарно. Да, вообще-то, она меня чуть не сожгла в лицее, а я тут...

Надо о чем-то другом думать. Да вот, хотя бы сходить коней проведать. Так-то вижу, что стоят на месте – спят. Или позже? Черт, как же долго она кушает... И смотреть не стоит, так откровенно и глаз отвести не могу.

– Почему ты меня отбил у кочевников? – Вопрос от Лили прозвучал неожиданно. Кажется, я слишком сильно увлекся разглядыванием божьей коровки, ползущей по травинке.

– Эм... Кхм. – Не сразу собираюсь с мыслями. Черт, что-то я совсем расслабился и какой-то рассеянный стал. – Ну... Тут все просто. – Натягиваю на лицо вымученную улыбку. Всегда, когда переживаю, улыбаюсь, как дурак. Точнее, когда сильно нервничаю, при общении с девушками. – Ехал, смотрю, лежишь связанная, вокруг какие-то хмыри крутятся, явно с недобрыми намерениями. Вот... Как истинный рыцарь, не мог оставить прекрасную девушку в беде. Или я ошибся, а это были твои друзья и вы так развлекались? – Наконец справился с собственными эмоциями, и спокойно

смотрю на девушку.

Попробовал прочувствовать ее эмоции, но тут же потерял контроль над собственными. И взгляд не туда метнулся, и картинки разные в мыслях появились. Нет, но ведь совсем немного успел разглядеть, да еще и в предраассветном сумраке, а в голове, как наяву. На фиг, попробуем обойтись без этого. Надеюсь, Лили не успела заметить мою заминку.

– А если серьезно? – Смотрит еще так грозно. – Ты бросился в бой на пару десятков воинов, да еще и этот с ними был – жрец. Ты либо сумасшедший, либо какая-то иная причина имелаась. Ты определенно маг, но... – Она замялась. – Я не поняла, как ты смог их всех одолеть. И не понимаю, зачем я тебе. На сумасшедшего ты не похож, так почему? Что ты собираешься делать со мной дальше? – Кажется, последний вопрос она задает с опаской.

Интересные вопросы герцогиня задает. Главное, два раза подряд один и тот же вопрос, в разной формулировке задала. Нет, ну вот по сути, какая ей разница – помог и помог. И смотрит, не отводя глаз, ожидая ответа. В принципе, могу просто отбрехаться, что у меня конфликт с Арзаком, вот и решил насолить. Немного сократив численность его войск. Судя по всему, она меня так и не узнала. Можно что угодно придумать – проверить не сможет. С другой стороны, она ведь может и вспомнить со временем. А, к черту. Она, конечно, красивая, и все такое, но я уже жалею, что ввязался в эти проблемы. Где-то там Янбике надо искать, да и в

Белецке дела есть. Итак, два дня на нее убил.

– Хочешь серьезно? Хорошо. – Чуть сдвигаю руку, чтоб можно было быстро выдернуть нож. Так, на всякий случай, кто его знает, как Лилиотреагирует. А она высокоранговый маг, так-то. – Просто стало интересно, что забыла старшая дочь герцога Курляндского в этих диких краях, да еще и в такой... – Делаю паузу, подбирая слова. – специфической компании. Не смог унять своего любопытства. – А сам внимательно слежу, за действиями девушки, готовый в любой момент уйти из-под удара.

– Откуда!? – Лили вскочила со своего места, по пути смахнув остатки своего завтрака. Глаза вытаращила, и внезапно застыла, как истукан, ловя воздух ртом.

Странная реакция. Чуть ослабил контроль эмоций. Черт, да она боится. Почти такой же силы ужас, как в пещере было, но только не визжит. Отвечать не спешу. Продолжаю сидеть и молча наблюдать. Пусть немного придет в себя. Кажется, начала отходить. Уже взгляд не такой испуганный, хотя немножко и потерянный. И вся, как-то разом поникла...

– И сколько за меня дает князь? – Опустив взгляд вниз и ссутулив плечи, едва слышно начала говорить. – Убьешь или он хочет, чтобы я ему живой досталась? О да, отец говорил, что вы рано или поздно, но все равно придете за нами...

– Ты, о чем? – Не, я могу предположить, что речь идет об отце, но лучше уточню.

– В смысле? – Кажется в ее голосе прорезалась легкая на-

дежда. – Ты разве не наемник князя Рифейского? И не пришел за моей семьей?

Так... пора прикидываться дурачком, а то я вообще начинаю путаться.

– Наемник Князя? – Делаю удивленное лицо, подебиловатей, чтоб наверняка. – Однорукий? Ты где видела одноруких наемников?

– Но... – Кажется я ввел ее в ступор. – Ты же узнал меня, и тех степняков... – Озадачена явно.

– Узнал, потому что видел раньше. – Говорю спокойно, – но вот никакого задания, чтобы найти тебя или твою семью, у меня нет.

– Правда?

– Да. – Отвечаю совершенно искренне. – Не смог пройти мимо, не в моих правилах, поэтому и вмешался. Сама подумай, если б я был наемником, как ты говоришь, посланным за тобой, уж думаю, имел бы представление, почему герцогиня Курляндская встретилась мне не в московских салонах и, даже, не в Белецке в имении отца.

Голову подняла, смотрит уже не так испуганно. Быстро приходит в себя, мне бы такую выдержку. Ладно, пока она еще под ошеломлением, надо поинтересоваться. Склонила голову набок, видимо обдумывая мои слова. Вон, как лоб морщит и брови сводит. Миленькая такая...

– Кстати, а зачем за вашей семьей должны охотиться наемники, как ты утверждаешь, князя Рифейского? – Пока она

не до конца взяла себя в руки, нужно и этот вопрос поднять. Чтоб было меньше времени ей придумать какую-нибудь версию.

Нет, зная своего отца, особенно после того, как Пал Егорыч меня прикрыл от воинов герцога, вполне могу допустить, что он мог нанять людей и отправить по душу герцога с семьей. Так что, обоснованность страха у Лили есть.

С другой стороны – сэсен с мальчишками уже давно должны быть в поместье. Поэтому, отец скорее наймет людей искать меня. Опять же – раз Лили боится мести со стороны моего отца, значит, он, как минимум жив и на свободе. Даже, как-то легче стало на душе, от пришедшей мысли.

Если честно, но я соскучился по отцу. Как ни крути, хоть мы с ним и ссорились в последнее время, но он меня вырастил и воспитал. И сейчас, возможно, узнаю, как у него дела.

Лили не спешит отвечать. О чем-то раздумывая и время от времени бросая на меня взгляды.

– А почему я должна тебе верить? – Проигнорировав вопрос, задает свой. – Вдруг ты специально меня запутываешь и втираешься в доверие? Ты даже не представился. Вот, как тебя зовут.

Что-то у нас вообще, странные отношения вырисовываются. Мало того, что я ее спас, она еще и предъявляет мне претензии. Чувствую, как накатывает раздражение. Да к черту!

– Не хочешь, не верь. – Поднимаюсь со своего места. –

Не желаешь ввести меня в курс дела – разбирайся дальше сама. У меня еще есть дела. – Разворачиваюсь и быстрым шагом иду собирать вещи.

Чувствую, еще немного и снова впаду в бешенство. Странное, что-то творится со мной...

– Стой! – Лили окликает, но я даже не оборачиваюсь. – Да ты! – Я наклонился за сумкой, как раз, поэтому раскрытая ладонка пролетает над моей головой, обдавая ветром.

Ничего она быстрая. Даже не успел понять, как Лили оказалась у меня. И ладно ладонью пыталась ударить, а если б камнем? Резко выпрямляюсь, перехватываю ее руку, и уходя чуть в сторону, разворачиваю девушку, одновременно притягивая к себе.

– Ай! – Лили дернулась, пытаясь вырваться из моей хватки, но куда там.

Раскраснелась, злая, смотрит на меня снизу-вверх, чуть приоткрыв свой ротик. Не знаю, что на меня нашло, но я не смог устоять перед соблазном. Мои губы впиваются в ее. Сердце пропускает удар, а по телу будто молния пробегает. Сколько длился наш поцелуй? Не знаю. Лили перестала вырываться, наоборот, будто прижиматься стала. В голове шум...

С трудом смог оторваться и отступить на шаг назад, растеряно трясая головой. Наваждение какое-то. Лили стоит, ошеломленная, с широко раскрытыми глазами, видимо не понимая, как реагировать на мой поступок. Я же, стара-

ясь держать себя в руках, все же забираю сумку и ускоряя шаг, топаю в сторону привязанных коней. В голове сумбур. Лишь через пару метров останавливаюсь и оборачиваюсь.

– Марк. Меня зовут – Марк Глебович Рифейский. – отвернуться и идти дальше по своим делам, оставив Лили за спиной, и не думая о том, что в любой момент может прилететь огненный заряд. Сейчас мне нет дела ни до чего. Только вкус ее губ и запах прокопченных дымом волос.

Глава 3

Два дня спустя. Северо-западное побережье Арала.

И вновь скрипит потертое седло... В этот раз решил не мучать себя жарой и выбрал путь вдоль берега моря. Точнее, не прям по берегу, а в паре верст от воды. На ночь и во все, стараемся уйти подальше от берега и на какую-нибудь возвышенность. Во избежание неожиданных встреч, так сказать. А то, позавчера, только выдвинулись, напали на какую-то страхолюдину, выползшую из моря и двинувшую нам наперерез.

Громадное чудище, высотой под десяток метров в холке, шириной столько же, а в длину даже не знаю сколько. Мы благоразумно не стали испытывать судьбу и отвернули в сторону. Благо, чудовище передвигалось очень медленно.

Солнце жарит невозможно, но тут хотя бы бриз с моря吹дувает, иначе днем невозможно было бы передвигаться. Даже сейчас еду, кое-как удерживаясь от того, чтобы не уснуть. Оборачиваюсь, проверить, как там моя спутница.

Хех, мотается в седле, периодически вытирая лицо. А я ведь говорил, что надо намотать тюрбан, хоть лицо в тени будет. Разве ж послушает... Герцогиня! Жуть какая важная. При мне себя так ведет по крайней мере. Ну, хоть не обзывается и не пытается лезть в драку, пусть дурью мается.

После того поцелуя, я вообще собирался ее бросить. За-

братъ Акбузата, и ехать в одиночку. Само собой, припасов и лошадь девушке бы оставил. Ее эти разные загоны, верю – не верю, вообще не для меня.

Но не успел смыться, так сказать. Пока обихаживал коней, Лили видимо отошла от первого шока, после моего представления и сама подошла. Вообще, я не ожидал, что она так быстро отойдет. Даже обвинять, в том, что я скрыл свою личность не стала. Пощечину залепила только... Да и то, как она выразилась: «За хамское поведение и покушение на честь благородной дамы». За поцелуй, как я понял. Да и ладно, оно того стоило.

А потом путанно начала извиняться за свое поведение, и вообще. Короче, по итогу, мы сели и все решили. Точнее, она рассказала о своих приключениях, после того, как вынуждена была вместе с отцом и братом покинуть Белецк с небольшим отрядом охраны.

Возможно, многое умолчала, но то проверим потом. Пока же, по словам Лили, получалось, что ее отца подставил какой-то Георг. То ли шпион, то ли какой-то чин в Ордене паладинов. Девушка точно не знала. Просто подслушала, когда отец и этот Георг спорили.

Суть спора ей разобрать не удалось, или просто мне не захотела рассказывать. В общем, после этого отец велел им с Эриком собираться. Примерно в это же время я прятался на стекольном заводе с Марией, если правильно подсчитал.

Из города Лили с отцом и братом, уехала, когда в Бе-

лежке начались бои между людьми Георга и пограничниками. При этом, она почему-то была уверена, что сам герцог к столкновениям и к охоте на меня отношения не имеет, сваливая все на этого Георга.

Угу, угу. Так и поверил. Но возражать девушке не стал. Я пока она повествовала, прощупывал эмоциональный фон и видел, что не врет.

Вот на вопрос – за каким чертом они до меня докопались в лицее, как-то замаялась и долго не могла ответить. Но потом призналась, что Эрик расписал меня, как какого-то непроходимого идиота, который задирает всех подряд без причины. А он весь такой правильный, пытается поставить меня на место, только сил не хватает.

На этом месте я откровенно рассмеялся. Ох же братец ей достался... Приехала старшая сестра из Академии, он и решил ее использовать, чтоб проучить меня. Да уж, ничего более идиотского придумать не мог. Убивать не собирались, просто Лили должна была унижить меня при свидетелях. Уточнять, как она должна была это сделать, не стал.

Девушка и так вся покраснела и не находила себе места, когда рассказывала про те моменты. По большому счету, сейчас это уже и не важно. Когда я чуть не забил Эрика насмерть, Лили испугалась и применила боевое заклинание. А вот когда поняла, что оно мне не навредило, жутко перепугалась.

Вообще-то «огненный дождь» запрещено применять уча-

щимся без контроля со стороны учителей и вне специальных полигонов. Тем более в таких местах, как лицей. Если бы заклинание вышло из-под контроля, то здание бы сгорело вместе со всеми находящимися там. каким-то образом, мне удалось не только выжить, но и поглотить большую часть вложенной в заклинание энергии.

Откуда там взялась такая куча ее охранников, и почему на меня потом началась охота, Лили не знала. И ведь не вра-ла. У нее и в самом деле, всего два охранника всегда было. Даже в Москве.

Ну дальнейшая история была проста. После того, как покинули Белецк, они с семьей осели в городке на границе между степями киргиз-кайсаков и Бухарского шахства. Купили небольшой особняк на окраине города, и переживали лишь о том, что мой отец пошлет мстителей по их душу. По крайней мере, так им говорил отец.

В целом, жили не тужили. Деньги у герцога имелись, а с ними в любом месте можно было устроиться. Само собой, ни о какой Академии для Лили речи не шло, но она не особо расстроилась. По ее же признанию, учиться ей не очень нравилось. Точнее, учиться нравилось, но вот жесткая дисциплина в Академии без возможности выйти за стены, жутко раздражала.

Все бы ничего, отец накупил разных учебников, в городке оказался неплохой рынок, где продавали вообще все. От фруктов, до самобеглых колясок, которые завозили

из Москвы. Пары таких я даже в Белецке видел. По мне, так кони лучше. Я, конечно, не ездил сам, но вот как они гремели и дымили, испуская жуткий запах, не понравилось.

Почему-то, рассматривая тогда этот ужас на деревянных колесах, мне представлялись совсем другие. С плавными обводами, из металла, на черных мягких колесах и не такие шумные. Будто видел где-то. Хотя... У меня периодически какие-то странные фантазии бывают.

Так, отвлекся не в ту сторону. Второй день уже обдумывая рассказ Лили и ища несостыковки. Не знаю, зачем. Наверно, потому что мы сейчас едем в этот чертов городок, а я обещал помочь Лили добраться до ее отца и брата. Ну, вот так сдуру.

Хотя, в принципе, мне ведь все равно туда нужно. Арзак...

Именно он та причина, по которой я сейчас еду вместе с Лили в город на границе Бухарского шахства. И причина, по которой Лили оказалась так далеко от своего нового дома.

В общем, жили они не тужили, пока в какой-то момент, город не взяли штурмом войска Арзак-хана. Казалось бы, ну захватили и захватили, получают выкуп – уйдут. Кочевники время от времени такое практикуют. Лили тоже выразилась, что по началу не обратили внимания на этот факт. Обычно, степняки не трогали жителей, пока не станет ясно – заплатят выкуп или нет.

Если платят – значит степняки уходят, оставив все, как было. Нет – выгребали ценности и угоняли людей на про-

дажу. Даже на моей памяти такое случалось пару раз. Первый раз, степняки захватили какую-то русскую крепостицу, недалеко от Оренбурга. Правда, ждать выкупа не стали. Сразу же людей похватали и в степи свои.

Ну да, Союз в жизни ни разу не платил выкупы. Это была общая позиция всех родов. А вот ответные визиты в степи, дружины совершали после каждого такого набега. На несколько лет кочевники притихали. Так оно и понятно, если выжигались стойбища на глубину в сотню верст, а кочующие рода, попавшие под раздачу, изгонялись на юг.

Но потом, появлялись новые рода, занимали ничейные земли. Ровно до очередного набега и акций возмездия. Тяни-толкай постоянный. На мой взгляд, дурость несусветная. Проще было ввести войска, занять территорию, а кочевникам поставить выбор – или живи по законам Союза, или кочуй куда хочешь. Почему так не делал Великий князь, без малейшего понятия.

Нет, я понимаю, почему у нас в горах мы не выходим в западные степи и южную часть гор. Башгирды, хоть у них и кочевые есть рода, предпочитали жить в постоянных поселениях. Особенно зимой. На лето выезжали на пастбища, но зимой возвращались в селения. Да и не нападали они на наши заставы и поселения. Хотя народ воинственный, этого не отнять, но предпочитали торговать и жить в мире. Местность у нас такая, что сообща выжить легче. Да и вообще, как-то уживаемся. Вокруг Белецка три или четыре есть поселения

севших на землю башгирдов.

Конечно, бывали нападения на караваны разбойниками, так это и в центральных землях Союза не редкость. А вот с киргиз-кайсаками, сложности по этому поводу имеются. Да я и сам был свидетелем одного такого нападения. Угу... Как раз из-за него и тащусь сейчас под палящим солнцем.

По словам Лили, в этот раз все пошло иначе. По началу, киргиз-кайсаки заняли городок, как обычно. Черт, как же называется этот город? Не могу запомнить. Раза три уже спрашивал, но вот вылетает из головы и все тут. Не суть.

В общем, захватили и захватили. Никто особого значения не придал. Конечно, появились кое-какие ограничения. Например, тех у кого были капиталы или собственность, не выпускали за пределы городских стен. Крестьян, опять же это обычная практика, не трогали. Захватчикам нужно что-то есть и без постоянного подвоза с окрестных земель, в городе быстро наступит голод. Такие правила во всех землях в общем-то были. Не только тут, но и в Союзе, и у латинян. Да у всех.

Владельцы могли между собой воевать сколько угодно, но вот тех, кто обрабатывал землю или каким производством занимался, не трогали. Просто, по итогу сражений между дружинами, податный люд оповещался о смене хозяина, да и все. Крестьяне реагировали на склоки благородных сквозь пальцы. Ну, хотят бояре подраться, так их дело. Мало ли чего у них... У благородных на уме. Бывали, конечно,

казусы. Но по большей части, даже в рабство угоняли в основном городских жителей.

Честно, не знаю, кто такие правила установил, но даже самые дикие народы старались их придерживаться. Бытует мнение, что традиция пошла еще со времен Великой войны. Когда люди опустились до каннибализма местами. И до сих пор никто не нарушал эти неписанные правила.

Несколько недель, все жили, как ни в чем не бывало. Ждали, пока шах пришлет выкуп за город и киргизы уберутся обратно в свои степи. Ошиблись.

С месяц назад, в город пришел большой отряд. По словам Лили, около тысячи человек, и ситуация в городе резко ухудшилась. Неизвестные воины, в черных латах, почти поголовно оказались магами-ритуалистами. Кстати, одного из этих ритуалистов, или как его назвала Лили – жреца, я в лагере убил.

И, со слов опять же Лили, в городе начался ужас. На центральной площади шли кровавые жертвоприношения, в круглосуточном режиме. Чернолатники будто собирали энергию от кровавых жертв, для чего-то страшного. По прикидкам Лили, количества убитых и пролитой крови, даже слабенькому начинающему магу, хватит, чтоб осуществить прорыв инферно или призвать могущественную сущность с другого плана бытия.

А за одаренными, так и вовсе началась охота. Патрули «черных» проверяли каждый дом, выискивая магов. Но этих

не приносили в жертву. Свозили куда-то в темницы. Зачем и почему, неизвестно. В любом случае, как только поползли слухи о захвате магов, герцог, недолго думая, начал готовиться к побегу.

Они уходили ночью, втроем. Лили, герцог и Эрик. Хотели просочиться сквозь охрану и уехать на юг, в сторону Бухары. Почти удалось... Уже за стенами, напоролись на патруль «чернолатников», которые недолго думая, накрыли небольшой отряд каким-то мощным заклинанием. Лили пыталась выставить защиту, но не смогла. Чужое заклинание будто подпитывалось энергией, которую вливала девушка. В какой-то момент, силы просто покинули ее, и она отключилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.